

оплаты и иные. Соответственно, предметом сделки о передаче технологии является не только сама технология как таковая, или права на нее, но и сопутствующие услуги, работы и товары. Сделка о трансфере технологии является комплексной и включает в себя элементы самых различных правоотношений, которые по отдельности могут быть урегулированы различными договорами.

Таким образом, в условиях стремления экономики к переходу на инновационный путь развития заключение договоров, предусматривающих передачу технологий, будет получать все большее распространение. Поэтому договор о трансфере (передаче) технологии должен получить адекватное закрепление и урегулирование в гражданском законодательстве Республики Беларусь.

УДК 347.5

С. С. Лосев

*Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Определенный в качестве стратегической задачи перевод экономики Республики Беларусь на инновационный путь развития, формирование экономики, основанной на знаниях, увеличивают значение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и требуют создания эффективного механизма защиты прав интеллектуальной собственности.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации являются самостоятельным видом гражданских прав. При этом с учетом специфики исключительных прав в случае их нарушения могут применяться как способы защиты гражданских прав, названные в ст. 11 ГК, так и специальные способы защиты, предусмотренные ст. 989 ГК. Согласно ст. 989 ГК защита исключительных прав может осуществляться также путем: 1) изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения; 2) обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право; 3) иными способами, предусмотренными законом.

В числе законов, содержащих нормы, посвященные защите исключительных прав на отдельные объекты права интеллектуальной собственности, следует назвать законы Республики Беларусь от 17.05.2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», от 05.02.1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и

знаках обслуживания» и от 17.07.2002 г. № 1273 «О географических указаниях».

Среди способов защиты, названных в специальных законах, необходимо выделить компенсацию, которую правообладатель может взыскать с нарушителя вместо возмещения убытков, а также изъятие материальных объектов, введенных в гражданский оборот с нарушением исключительных прав.

Институт компенсации заимствован из англо-саксонской системы права, где он действует в форме штрафных (статутных) убытков. Несмотря на существующий в теории гражданского права спор о природе данной компенсации (штрафная или праввосстановительная), нормы о компенсации, применяемой в качестве альтернативы возмещению убытков, получают все более широкое применение в законодательствах постсоветских государств, включая Республику Беларусь. Необходимость предоставления правообладателю возможности вместо требования о возмещении убытков, причиненных нарушением его исключительного права, требовать от нарушителя выплаты компенсации, размер которой должен определяться судом с учетом существа нарушения, обусловлена трудностями доказывания размера убытков, причиненных таким нарушением, поскольку убытки в данном случае выражаются преимущественно в форме упущенной выгоды.

Компенсация как способ защиты впервые была названа отечественным законодателем в Законе «Об авторском праве и смежных правах». При этом компенсация представляется наиболее эффективным способом защиты имущественных интересов правообладателя. Этому способствует норма ст. 56 Закона «Об авторском праве и смежных правах», сформулированная таким образом, что требование взыскания компенсации может предъявляться в случаях, когда обладатель исключительных авторских или смежных прав либо не смог, либо просто не захотел определить размер понесенных в результате нарушения его прав убытков. Обзор судебной практики подтверждает данный тезис: требование взыскать с нарушителя компенсацию в определенном размере, не требующем обоснования, является самым распространенным способом защиты, применяемым в случае нарушения исключительного авторского или смежного права.

Однако применение данного способа защиты исключительных авторских и смежных прав связано с рядом теоретических проблем. Основной вопрос состоит в том, каким образом должен рассчитываться размер взыскиваемой с нарушителя компенсации. Законодатель ограничился установлением минимального и максимального размеров и требованием к суду учитывать существо правонарушения. Однако анализ решений, вынесенных за время действия Закона «Об авторском праве и смежных правах» судами, хозяйственными судами и судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, позволяет говорить о том, что судебные инстанции,

принимая решения о присуждении в пользу истца требуемой им компенсации, не обосновывают ее размер в мотивировочной части решения.

Большинство ученых-цивилистов, исходя из эквивалентно-возмездного характера гражданских правоотношений, указывают на недопустимость применения мер гражданской ответственности, приводящих к неосновательному обогащению потерпевшего за счет нарушителя. Именно поэтому абсолютно справедливым является мнение о том, что размер взыскиваемой с нарушителя компенсации должен быть соразмерен понесенным правообладателем убыткам. Этим гражданско-правовое воздействие на нарушителя права и должно ограничиться, а дополнительные санкции в отношении нарушителя в целях предупреждения подобных нарушений в будущем, охраны правопорядка и т. п. должно, как представляется, осуществляться мерами административной и уголовной ответственности.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с применением компенсации как способа защиты исключительных авторских и смежных прав, является складывающаяся судебная практика взыскания ее с лиц, доказывающих отсутствие своей вины в нарушении этих прав. Согласно п. 2 ст. 933 ГК лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Данная норма имеет универсальный характер и должна распространяться также на вред, причиняемый нарушением исключительного права. Поэтому в отношении лиц, допустивших невиновное нарушение исключительных прав, на наш взгляд, должны применяться только меры защиты (требование о пресечении действий, нарушающих право, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права), но не меры ответственности, к каковым относится компенсация.

Среди возможных способов защиты исключительных прав особое место занимает изъятие из гражданского оборота товаров, произведенных и (или) распространяемых с нарушением прав интеллектуальной собственности. При этом необходимо обратить внимание на отсутствие в действующем законодательстве единообразной терминологии: Закон «Об авторском праве и смежных правах» в ст. 57 говорит о конфискации контрафактных экземпляров; Закон «О географических указаниях» в ст. 18 упоминает возможность изъятия и уничтожения товара и упаковки; Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» в ст. 29 говорит о возможности ареста или уничтожения контрафактных товаров.

Являются ли названные меры тождественными? Статья 236 ГК содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения права собственности, одним из которых и является конфискация. Поэтому, если цель названного в ст. 989 ГК и специальных законах «изъятия материальных объектов, созданных в результате нарушения исключительных прав», состоит в принудительном лишении лица, нарушившего исключительное право, права собственности на

контрафактную продукцию, его следует рассматривать именно как конфискацию.

Однако гражданско-правовая конфискация имеет определенные особенности. Согласно ст. 244 ГК в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть конфисковано у собственника в виде санкции за совершение правонарушения. Таким образом, применение конфискации возможно только в отношении собственника контрафактной продукции, в связи с чем лица, реализующие ее на основании договора комиссии, осуществляющие его хранение и т. п., не являются надлежащими ответчиками. Может ли конфискация применяться в отношении лиц, которые непосредственно не связаны с изготовлением контрафактных экземпляров? Если исходить из природы исключительного права и его абсолютного характера, можно говорить о том, что требование о конфискации контрафактной продукции как мера защиты может применяться в отношении любого лица, как являющегося ее собственником, так и осуществляющего ее введение в гражданский оборот (т. е. продавца). А вопрос о том, будет ли конфискация мерой ответственности, должен, на наш взгляд, зависеть от степени вины продавца. Если продавец может доказать отсутствие своей вины, т. е. доказать, что он действовал добросовестно в соответствии с существующими правилами хозяйственного оборота, то он должен иметь возможность потребовать в порядке регресса возмещения убытков, причиненных конфискацией, от производителя или поставщика контрафактной продукции. Если же продавец знал или должен был знать, что реализуемая им продукция является контрафактной, применяемая в отношении него конфискация должна быть мерой ответственности и он, по общему правилу, не вправе требовать от производителя (поставщика) возмещения понесенных убытков в размере стоимости конфискованного товара, если только иное не предусмотрено в заключенном между ними договоре.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость уточнения правил о конфискации применительно к защите исключительных прав. Конфискованные материальные объекты, изготовленные и (или) распространяемые с нарушением прав интеллектуальной собственности, не должны в последующем поступать в гражданский оборот. Поэтому законы, в которых упоминается данный способ защиты, должны быть дополнены нормами, согласно которым конфискация контрафактной продукции предполагает ее последующее уничтожение или переработку в целях устранения признаков контрафактности.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Специфика гражданско-правовой защиты исключительных прав состоит в том, что наряду со способами защиты гражданских прав, названными в ст. 11 ГК, могут применяться специальные способы защиты, названные в ст. 989 ГК, а также в законах, посвященных отдельным объектам права интеллектуальной собственности.

2. Компенсация, взыскиваемая вместо возмещения убытков, является эффективным способом защиты имущественных интересов обладателей исключительных прав. В связи с этим представляется необходимым ее использование в качестве способа защиты не только исключительного авторского права и смежных прав, но также исключительных прав на иные объекты права интеллектуальной собственности.

В дополнение к уже состоявшемуся включению норм о возможности взыскания компенсации в Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания», аналогичные нормы должны быть включены в законы Республики Беларусь от 16.12.2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» и от 13.04.1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений». При этом представляется целесообразным введение дифференцированных размеров данной компенсации: в первом случае компенсация может взыскиваться в пределах, установленных законом, без определения убытков, понесенных правообладателем, во втором случае больший размер компенсации может быть присужден судом при условии оценки размера понесенных правообладателем убытков.

3. Названное в ст. 989 ГК изъятие материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, соответствует понятию конфискации (ст. 244 ГК). Однако понятие конфискации, применяемой в отношении материальных объектов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением исключительных прав, должно уточняться применительно к специфике защищаемого права, в связи с чем законодательные акты должны определять дальнейшую судьбу конфискованной контрафактной продукции, исключаящую ее повторное введение в гражданский оборот.

УДК 341.721

Д. Н. Лычковский
Академия МВД Республики Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности». Реализация права на неприкосновенность личности в административной деятельности органов внутренних дел, под которой мы понимаем целенаправленную организующую исполнительную и распорядительную деятельность, состоящую в непо-